

Е. Н. Селищев, В. А. Тихомиров

**Этно-географические
проблемы интегрального
экономико-социально-
географического
районирования России**

Современное состояние предмета исследований экономической и социальной географии России характеризуется постепенным переходом от изучения территориальной структуры хозяйства, территориального разделения труда, экономического района (фактически основных категорий региональной экономики) к приоритетным исследованиям социально ориентированных территориальных систем. К последним относятся интегральные экономико-географические районы, а также пространственные проблемы мира человека, а именно — территориальные характеристики образа, уровня и качества жизни, его этническая принадлежность и ряд других. Отметим, что указанные представления о территориальных системах соответствуют постиндустриальной стадии развития общества. Исследуя названные выше социально ориентированные территориальные системы, необходимо помнить о естественной, природной среде обитания индивида как основе его жизнедеятельности и ее постоянном влиянии на территориальную организацию экономической и социальной сферы человека.

Общественно-географические дисциплины (в том числе экономическая и социальная география) в нашем представлении изучают

закономерности воздействия общественных процессов и явлений с пространственных позиций на геосистему (сокращение от понятия «географическая система») Земли. В нашей статье геосистема понимается как целостная совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов природы, взаимодействующих с человеческим обществом, что в целом согласуется с трактовкой, предложенной В. Б. Сочавой [12, 16]. Применение понятия «геосистема» в настоящем исследовании обусловлено идеей равенства всех элементов данной системы по отношению друг к другу и перманентными интенсивными связями между ними. Иными словами, в геосистеме отсутствует признание главенствующей роли биотических компонентов над элементами неживой природы, которое типично для понятий «биосфера» и «экосистема». Рассматривая геосистему, мы придерживаемся отличной позиции от точки зрения В. Б. Сочавы, когда он утверждает, что «консолидацию современной географии... осуществляют три взаимодействующие системы: геосистемы, территориально-производственные системы и территориальные системы населения» [16]. На самом деле, геосистема — основа жизнедеятельности человека (населения и хозяйства), которая в преломлении к территории образует следующий, более конкретный уровень отражения действительности.

Дальнейшее развитие теории географических систем в применении к общественно-территориальным явлениям было предпринято Ю. Г. Саушкиным и А. М. Смирновым [15]. В соответствии с точкой зрения отмеченных авторов, во всех сложных земных структурах, включающих одновременно элементы природы, населения и хозяйства, существуют прямые, обратные и преобразованные связи. Таким образом, Ю. Г. Саушкин и А. М. Смирнов, рассматривая связи между элементами географической системы, подчеркивают ее целостный и всеобщий характер. Несколько позже А. Ф. Асланикашвили и Ю. Г. Саушкин отметили многомерный характер геосистемного знания. «Геосистему мы понимаем как универсальную пространственно-временную сис-

тему природно-общественного образования» [1].

Если руководствоваться названными теоретическими представлениями, в нашем понимании при изучении этноса, этничности, размещения районов в пределах земной поверхности и взаимных связях между ними должен превалировать именно геосистемный подход.

1. Геосистемное понимание этноса

Точки зрения на понятие «этнос» в отечественной литературе предельно разнообразны. Понятие «этнос», определение которого впервые (как обычно принято считать) предложил С. М. Широкогоров в начале нашего века (хотя известно, что еще в прошлом столетии В. И. Ламанский, говоря о туземных народах, использовал этничность в собственных прикладных целях), до настоящего времени остается дискуссионным. Здесь необходимо обратить внимание на одну существенную деталь. В зарубежной англоязычной литературе термин «этнос» отсутствует, хотя повсеместно используются производные от него понятия «этнология», «этнический», «этногенез» и т. д. Следовательно, косвенно, так или иначе признается необходимость существования исходного коренного термина.

В настоящее время все большее значение приобретает позиция Л. Н. Гумилева, согласно которой возникновение и развитие этноса обусловлены пространственным разнообразием ландшафтов, которые, в свою очередь, проявляются не только во внешних признаках этнофоров (носителей этноса), но и в стереотипах их массового сознания и поведения.

Как считают авторы настоящей работы, наиболее объективна указанная выше точка зрения Л. Н. Гумилева [2]. Правда, есть исследователи, считающие, что в вопросах теории этноса ссылки на якобы малоавторитетных С. М. Широкогорова и Л. Н. Гумилева недостаточно компетентны, а то и просто сомнительны [9]. Естественно, что позиции могут отличаться. Это нормально для научного познания столь сложного объекта, как этнос и связанные с ним явления. Однако, по нашему мнению, следует согласиться с Л. Н. Гумилевым,

хотя и его подход не безупречен, поскольку отсутствуют точные критерии и признаки, позволяющие отличить стереотипы поведения у родственных народов. Судя по всему, верным является представление о понимании этноса как объективно существующей геосистемной единице. Скорее всего, этнос — природное явление, проявляющееся, вероятно, на генетическом уровне. Нация — историческое, экономическое и социальное сообщество людей, формирующееся на определенной территории в процессе развития общественных отношений индустриального типа и международного разделения труда.

Несмотря на интенсивную критику взглядов Л. Н. Гумилева и его сторонников в понимании этничности представителями культурологического направления, геосистемный (ландшафтный) подход имел ранее и имеет сегодня своих приверженцев, поскольку природные признаки этноса первичны по отношению к его социокультурным проявлениям.

Понятие «этнос» не имеет узких рамок, как считает В. Б. Иорданский [5], оно так же обширно и многогранно, как и понятия «народ», «нация» и др. Но поскольку этнос в существенной степени произведение природы, а нация — социальных процессов, то первый всегда является основой второго. Представителем этноса стать невозможно, им нужно родиться. Но человек в состоянии сознательно принадлежать к определенной нации в том случае, если он впитал культуру, язык народа, относит себя к нему, независимо от изначальных этнических корней и расовых признаков. Этническая принадлежность и отождествление человеком отношения к определенной нации довольно часто могут не совпадать. Так, В. А. Тишков пишет: «Мой сват, Борис Бабаян, моя сноха Оксана Бабаян, приятель моего сына Феликс Хачатурян, прожившие всю жизнь в Москве, не знающие ни одного слова по-армянски и не бывавшие в Армении, числятся по паспорту армянами, хотя не только по культуре, но и по самосознанию являются русскими» [17]. Приведенный факт национальной принадлежности В. А. Тишков аргументирует как «ситуацию вынужденной этнической идентичности». На самом деле речь здесь идет со-

всем о другом. Очевидно, что фактическая этническая принадлежность зафиксирована не только паспортными данными, но и подсознательным архетипом мышления и зафиксированными в стереотипных формах поведения установками. Этническая принадлежность личности (армянская — в указанном варианте) изначально, является фатальной характеристикой индивида, в то же время национальные самосознание и конформизм формируются окружением, внешними условиями, своеобразием среды обитания человека и воспринимаются им сознательно, как свершившаяся реальность.

В данном случае нами подчеркивается первичность понятия «этнос» по отношению к понятию «нация». Можно сказать иначе: «этнос» — родовое понятие, а «нация» — видовое, типичное для определенной социально-экономической модели общества.

Этногенез — формирование новых этносов — происходит постоянно и непрерывно. Этот процесс осуществляется на основе взаимодействия с региональной геосистемой либо путем территориальной дифференциации уже существующих народов (это относится скорее к генетически обусловленным явлениям), либо происходит при помощи постепенного поглощения (ассимиляции) одних этнических групп другими, расположенными в пределах ограниченного взаимодействующего пространства (иногда возможно размежевание отдельных народов). В истории любого государства довольно много таких примеров. Возможным современно аргументированным подтверждением действенности первого механизма формирования этноса (дифференциации) может служить статистически выявленная закономерность неравномерного распределения этнофоров русского народа с группами крови А и В. Так, в европейской части России число русских с группой крови А доминирует, в то время как в Сибири и на Дальнем Востоке среди них преобладает группа В [19]. Различия можно объяснить особенностями природных условий и разнообразием этнических контактов пришлое русского населения с аборигенными народами в исторической ретроспективе, поскольку известно, что у монголоид-

ных этносов Севера и Востока в популяциях распространена группа крови В, группа А считается большой редкостью. Есть различия между населением районов страны в стереотипах поведения, образе действий, мышлении, культурных традициях, способностях адаптироваться к сложным природным условиям, поэтому в перспективе возможно разделение «западных» и «восточных» русских на два самостоятельных этноса.

Этнос — понятие многомерное, многообразное и в какой-то степени эластичное, что в определенной степени усложняет его понимание и подходы к исследованию его внутреннего содержания. В подобном раскрытии содержания и трактовке понимания этноса нет ничего необычного. Трактовка других многоплановых понятий также вызывает существенные затруднения. Так, понятие «человек» может рассматриваться как представитель биологического вида *Homo sapiens*, социальное существо, предмет и средство преобразования природы, определенная физиологическая система и т. п. Впрочем, аналогичные впечатления оставляет знакомство с понятиями «природа», «экосистема», «ноосфера» и другими.

Основываясь на приведенных выше исходных положениях, мы предлагаем свое определение (дефиницию) этноса, в котором отражены его атрибуты, типичные признаки и специфические особенности. Итак, этнос — естественно-историческое сообщество людей, консолидируемое сознанием общности происхождения и пратерритории, а также относительного единства культуры (компонентов); общество, обладающее специфическими психическими чертами и своеобразием хозяйственной деятельности, выработанным в условиях симбиоза с «кормящей» геосистемой. Говоря иными словами, этнос необходимо понимать как геосистемно-ландшафтное, природное, объективно существующее сообщество людей, пронизанных разнообразными (культурными, экономическими, социальными и прочими) связями.

2. Этническая синтагма районного направления

Вопрос районирования хозяйства России неоднократно привлекал к себе внимание географов, экономистов и специалистов других областей знаний, тем не менее многоплановость и сложность самой темы оставляет за собой право свидетельствовать о неослабевающей актуальности рассматриваемой проблематики.

Согласно Т. М. Калашниковой [6], одной из главных научных категорий экономической и социальной географии следует считать интегральный экономико-географический район как часть хозяйства России (наряду с другими основными понятиями, а именно — отраслевым экономико-географическим районом, экономико-географическим положением, территориальной структурой и территориальной организацией хозяйства района и экономико-географической эффективностью). В представленном понимании интегральные экономико-географические районы недостаточно объективно отражают социальную составляющую, поэтому правильнее их называть интегральными экономико-социально-географическими районами. Следовательно, район в узком понимании и районная синтагма в широком — фундаментальные понятия любой общественно-географической дисциплины.

По мнению А. И. Ракитова [14], синтагма есть совместно построенное соединение логично связанных между собой признаков, когда данные признаки не просто фиксируются, но и при этом устанавливается их внутренняя субординация, подразумевающая дальнейшее эволюционно-прогрессивное их изменение в перспективе по мере углубления сущности исследуемого объекта. Понятие «синтагма» может применяться при изучении систем самого различного характера. В настоящей работе районная синтагма используется как совместное, органичное соединение этнической общности, интегрального географического района и территории — необходимой основы динамичного взаимодействия составляющих синтагму признаков.

Следует признать справедливым утверждение Т. М. Калашниковой, что «усиление

внутренней связанности территориальных систем хозяйства и населения приводит к росту ее целесообразности и эффективности» [6].

Отмеченное усиление невозможно представить без обстоятельного анализа проявлений влияния этничности как атрибута каждой личности на характер и функции отдельных объективно существующих территориальных систем, а именно — интегральных экономико-социально-географических районов. «...Все большее единство природы и общества, — справедливо отмечают Б. М. Кедров, П. В. Смирнов, Б. Г. Юдин, — обнаруживается каждый раз тогда, когда выявляется специфика того и другого». «Только синтетический взгляд, ... — далее продолжают они, — позволяет правильно видеть естественнонаучные содержательные «наполнители» тех или иных форм социальности» [8].

К сожалению, сегодня недостаточно разработаны показатели, с помощью которых возможно изучение взаимодействия этносов и различных территориальных систем, поэтому формальные критерии являются не только желательными, но подчас и обязательными в общественно-географических исследованиях

Формализация и параметризация при проведении экономико-географических исследований — процесс необходимый и неизбежный. Без широкого использования и анализа цифровых данных невозможно получение объективных характеристик природно- и общественно-территориальных систем, изучение современных проблем в экономической и социальной географии. В экономической и социальной географии чаще всего используются следующие группы показателей: валовые показатели (ВВП, ВНП), характерные для территорий в целом и на душу населения, показатели долей добывающей и обрабатывающей промышленности в ВВП, показатели долей занятых в сельском хозяйстве в общей численности экономически активного населения и др. Все они относятся к общеэкономическим критериям и используются в географии, поскольку дают интегральную характеристику экономической деятельности страны или региона.

Изучение этнической структуры районной синтагмы также имеет большое значение,

поскольку она (этническая структура) оказывает влияние на демографические и этнические процессы, разнообразие форм духовной и материальной культуры (в широком понимании этого термина), этническое развитие отдельных народов.

На важность подобных исследований для географов и этнографов одним из первых обратил внимание В. В. Покшишевский [13]. В 1972 году Л. Ф. Моногарова, применив логическую модель анализа мозаичности, созданную В. В. Покшишевским, разработала формулу для определения индекса мозаичности территории [11]. Приведенный показатель она применила для определения мозаичности национального состава г. Душанбе. Формула позволяет охарактеризовать национальный состав определенной территории. К сожалению, она фиксирует только мозаичность национального состава, отражая лишь количественные фактические параметры его разнообразия, но не отмечает, какой этнос является титульным на данной территории, и не отражает пространственный компонент. Указанное обстоятельство делает невозможным использование вышеприведенного показателя для целей интегрального экономико-социально-географического районирования территории страны и сравнительного анализа выявленных районов.

Однако приведенные показатели не учитывают пространственно-географический аспект, и при обработке цифровых данных сама территория остается как бы «за кадром». Вместе с тем включение разнообразных пространственных аспектов в состав географического исследования изначально необходимо, поскольку пространство и его ограниченная часть — территория — есть основные категории географической науки.

Авторы настоящей работы для целей интегрального экономико-социально-географического районирования констатируют необходимость использования других оптимальных показателей, связанных с пространством и территорией. Сегодня эта потребность особенно актуальна, поскольку после распада СССР достаточно активно проявилось этническое самосознание народов России, особенно тех, ко-

торые в советский период получили возможность создать автономные образования.

Именно поэтому мы предлагаем использовать для целей интегрального экономико-этнографического районирования территории России этно-географический индекс территории (предложен Е. Н. Селищевым):

$$J = \frac{n}{\sqrt{N \cdot S}},$$

где J — этно-географический индекс территории,

n — численность коренного субъекта населения РФ,

N — общая численность населения субъекта РФ,

S — площадь территории субъекта РФ.

В числителе находится одна переменная величина — численность коренного населения субъекта Российской Федерации (коренное население, по нашему мнению, — только те народы, которые сформировались как полноценные этносы именно на данной территории, иначе говоря — изначальные народы данного региона), а в знаменателе — две равноправные взаимосвязанные переменные величины, каждая из которых отдельно и обе вместе однопоставленно и автономно друг от друга влияют на величину, находящуюся в числителе.

По аналогичной формуле рассчитывается индекс хозяйственного развития территории, пригодный для географического анализа экономики и для сравнительного анализа уровня хозяйственного освоения территории, введенный Д. Л. Лопатниковым [10]. Также по математически идентичным формулам рассчитываются некоторые другие индексы: индустриального, аграрного развития территории и индекс развития ее инфраструктуры. Общий математический вид всех вышеназванных формул аналогичен известной формуле коэффициента Энгеля (или коэффициента Юдзуру Като), который используется для сравнения территорий по степени насыщенности транс-

портными путями [18]. Важно, что данные индексы включают в свой состав важнейшую пространственную характеристику — площадь территории. Все они содержат площадь территории в качестве пространственного компонента и поэтому представляют существенный интерес для географии.

В сущности, предложенный этно-географический индекс территории — новый показатель (хотя формально схож с другими), поскольку имеет иную внутреннюю логику, собственное, отличное от предыдущих индексов, содержание и позволяет отразить пространственные процессы размещения этносов в границах определенного региона.

В качестве доказательства математической корректности использования этно-географического индекса территории необходимо привести следующие логически обоснованные аргументы.

Формула этно-географического индекса территории (как и других приведенных выше индексов) представляет собой трансцендентную математическую функцию. Трансцендентные функции в отличие от алгебраических не могут быть абсолютно точно вычислены путем простых алгебраических преобразований. Обычно трансцендентные функции вычисляются приближенно, с высокой степенью точности, именно такой, какая необходима пользователю.

При решении трансцендентных функций наряду с действительными значениями могут проявиться значения функции, не входящие в область действительных чисел, поэтому мы будем использовать только действительные значения функции.

При самостоятельной разработке формул, применяемых для обработки экспериментальных и статистических данных и прочих подобных расчетов, следует (для соблюдения математической корректности) основываться на определенных литературных источниках. Наши утверждения о приемлемости использования этно-географического ин-

декса территории основаны на работах В. П. Дьяконова, В. М. Заварыкина, В. Г. Житомирского, М. П. Лапчика, В. Н. Калинина, В. Ф. Панкина [3, 4, 7].

Подведем итоги. Представляется объективно обоснованным и естественным геосистемное понимание этничности. При создании реальной системы интегральных экономико-социально-географических районов представляется невозможным игнорирование этнической составляющей коренного населения, проживающего на определенной территории. Этнический фактор следует считать одним из основных. Именно учет этнической специфики народа — основа объективности современно-го районологического знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асланикашвили А. Ф., Саушкин Ю. Г. Новые подходы к решению методологических проблем современной географической науки // География в Грузинской ССР. Сб. докл. Вып. 1. Тбилиси, 1975. С. 15-51.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеиздат, 1990. 528 с.
3. Дьяконов В. П. Справочник по расчетам на микрокалькуляторах. М.: Наука, 1986. 223 с.
4. Заварыкин В. М., Житомирский В. Г., Лапчик М. П. Численные методы. М.: Просвещение, 1990. 176 с.
5. Иорданский В. Б. Этнос и нация // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 72-90.
6. Калашникова Т. М. Основные вопросы общественно-географических дисциплин в России. // Вестник Московского ун-та. Сер. 5. География. 1997. № 4. С. 3-6.
7. Калинина В. Н., Панкин В. Ф. Математическая статистика. М.: Высшая школа, 1994. 335 с.
8. Кедров Б. М., Смирнов П. В., Юдин Б. Г. Взаимосвязь общественных, естественных

- и технических наук // Природа. 1981. № 1. С. 2-7.
9. Козлов В. И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение. 1995. № 4. С. 39-55.
10. Лопатников Д. Л., Эстеров А. Н. Возможности использования индекса хозяйственного развития территории в сравнительном экономико-географическом анализе // Известия РАН. Серия географическая. 1997. № 2. С. 85-88.
11. Моногарова Л. Ф. Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете этнической мозаичности их населения // Советская этнография. 1972. № 6. С. 78-91.
12. Охрана ландшафтов. Толковый словарь / Ред. Т. А. Ольсевич. М.: Прогресс, 1982. 272 с.
13. Покшишевский В. В. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения // Советская этнография. 1969. № 2. С. 35-42.
14. Ракитов А. И. Философские проблемы науки. Системный подход. М.: Мысль, 1977. 270 с.
15. Саушкин Ю. Г., Смирнов А. М. Геосистемы и геоструктуры // Вестник Московского ун-та. Серия 5. География. 1968. № 5. С. 27-32.
16. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1978. 319 с.
17. Тишков В. А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 3-21.
18. Транспортная система мира / Под ред. С. С. Ушакова, Л. И. Василевского. М.: Транспорт, 1971. 215 с.
19. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. М.: Наука, 1985. 272 с.